

УДК 1/14

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-119-125

УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ, МОРАЛИ И ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА У БОЭЦИЯ

Соколовская И. Э.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, Российская Федерация

Аннотация. В основе данной статьи лежит анализ философского творчества Боэция, а именно проблемы соотношения в его мировоззрении «двойного сплава» христианства и античной мудрости. Эмпирически проведено исследование синтетического характера видения Боэцием сущности человека. Человек – высшее звено в иерархии земного существования. Он соединяет в себе принадлежность к тварному миру и к миру духа. Позиция Боэция заключается в том, что путь к благу для человека – это путь приобщения его к знанию. В работе автором использовались методы синтеза (соединение различных компонентов учения о человеке – философия, антропология, этика – в единое учение о человеке) и философской компаративистики (сравнение феномена человека в античной и христианской культурах). Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в раскрытии антропологического и этического учения Боэция, а также в определении места его этики в современном мире. Статья адресована студентам и аспирантам, обучающимся по направлениям философии, теологии и религиоведения.

Ключевые слова: христианская антропология, прикладная этика, нравственность и мораль.

BOETHIUS ON MAN, MORALITY AND APPLIED ETHICS

I. Sokolovskaya

Plekhanov Russian University of Economics

36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

The Herzen State Pedagogical University of Russia,

48, Moika River embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Abstract. The article examines the philosophical works of Boethius, namely the ratio of Christianity and antique wisdom in his outlook. The empirically conducted research proved Boethius' synthetic vision of human nature. According to Boethius humans are the crowning stage in terrestrial hierarchy. They belong both to the created and spiritual worlds. Boethius' position is that the way for humans to well-being lies through knowledge. The research methodology included synthetic methods combining philosophical anthropological and ethical data on man and a method of philosophical comparison. Theoretical

and practical value of the study consists in examining Boethius' anthropological and ethical doctrine and the role of his ethics in modern world. The article is addressed to the students and postgraduate students majoring in philosophy, theology and religious studies.

Keywords: Christian anthropology, applied ethics, morality.

Место Боэция в средневековой философии определяется тем, что он как «последний римлянин» завершает собой переход от Античности к собственно Средневековью. При этом он является «отцом схоластики», т. е. принадлежит к Средневековью в прямом смысле слова. Сам интерес Боэция к логическим сочинениям Аристотеля делал его принадлежащим не к Античности, а к Средневековью [7, с. 159].

Принципиальное изменение общеисторической ситуации в период жизни Боэция состоит в том, что задача защиты и пропаганды христианства, актуальная во времена Тертуллиана, была во многом уже решена. В какой-то степени решена и актуальная во времена Августина задача борьбы с многочисленными ересями, возникавшими, как правило, на той или иной языческой основе. Поэтому, как это ни парадоксально, отношение к античному наследию становится более спокойным, как бы нейтральным. При заимствовании тех или иных античных идей уже не надо специально оговаривать правомочность данного шага. Как замечает Г. Г. Майоров, «при восприятии Августина, античный компонент его мышления обычно подвергался редукции. Наоборот, Боэций принимался вместе со всем наследством, основную долю которого составляли переводы на латинский язык логических трактатов Аристотеля и латинские руководства по греческим наукам» [4, с. 356]. В этом – парадокс восприятия

Боэция последующими поколениями христиан.

Действительно, если обратиться к прославившему Боэция «Утешению философией», мы не сможем вполне чётко установить, написано ли оно христианином или же стоиком, или неоплатоником. Разумеется, у Боэция присутствует отсыл к Божественному началу. Но как человек, поставленный в абсолютно пограничную ситуацию, «последний римлянин» выявил некоторую глубинную сущность своего мировоззрения. Его мировоззрение оказалось своего рода двойным сплавом: христианства с античной мудростью, – при этом сама античная мудрость у него также подверглась «возгонке» и доведена до состояния античной мудрости как таковой, без явно выраженной школьной ориентации. Боэций не стоик и не неоплатоник. Потому он и христианин, что он привносит в христианскую мысль чистый экстракт античной интеллектуальной культуры [3, с. 355].

В. И. Уколова пишет, что «Боэцию гораздо ближе идея бога-демиурга, строителя, столь показательная для платоновской традиции, чем идея бога-творца» [9, с. 110]. Боэций вполне воспринял платоновское иерархическое понимание мироздания. Но в той же степени космическую иерархию переняло у Античности христианское мышление. Поэтому Боэций выражает собой не уклонение в ересь, а магистральное направление христианской мысли.

В учении Боэция о судьбе, которой подчиняется всякая человеческая жизнь, очень трудно усмотреть христианское понимание провидения. Скорее мы имеем дело с рецепцией античной идеи о колесе Фортуны. Но Боэций находит способ примирить оба мировоззрения. Колесо Фортуны направляет Высший разум, и делает он это, чтобы показать человеку тщетность его земных притязаний и устремлений. Собственно, эта мысль и оказывается главной для Боэция, пронизывает всё содержание его «Утешения». «Провидение есть сам божественный разум, стоящий во главе всех вещей и располагающий все вещи, судьба же есть связующее расположение изменяющихся вещей, посредством неё провидение упорядочивает их существование» [1, с. 265].

В свете сказанного становится понятным синтетический характер видения Боэцием сущности человека. Человек – высшее звено в иерархии земного существования. Он соединяет в себе принадлежность к тварному миру и к миру духа. Стремление вверх, к духовному совершенству становится для человека путём к свободе, освобождением от власти судьбы. Приобщение к духовному благу приводит человека к блаженству, приобщает к Богу. Своеобразие позиции Боэция заключается в том, что путь к благу для него – это путь приобщения человека к знанию [9, с. 101].

В понятии совершенствования и стремления к благу в учении Боэция соединяются антропология и этика. «Основная задача человека – жить согласно природе, ведущей к благу путём познания, и в этом смысл его существования» [8, с. 125]. Человек, – по-

грязный в пороках, отвращается от блага. Порочный человек утрачивает человеческое в самом себе. Он погружается в небытие и тем наказан за свой порочный выбор. Таким образом, соблюдать или нет этический идеал – зависит от самого человека. Боэций как бы соединяет здесь эллинистический идеал мудреца и христианскую ориентацию на жизнь святого [6, с. 25].

В подобных этических ориентациях, конечно, сильно влияние платонизма, которое, однако, не противоречит поучениям отцов христианской церкви. Подлинное благо – в душе человека. Но он ошибочно ищет его вовне. Почему он неудержимо стремится к этим суетным благам? «Да потому что он принимает их за истинные – он ожидает, что через их посредство он обретёт истинное блаженство, т. е. достигнет совершенного состояния души, наслаждающейся всеми благами сразу» [5, с. 403]. Видимо, секрет мощного духовного воздействия идей Боэция в том, что он привносит в христианское понимание человека сократический мотив ошибочного познания блага. Мотив этот, как известно, включает в себя момент надежды на познание истинное и, стало быть, на исправление человека. Этим Боэций коренным образом отличается от Августина с его идеей предопределения посмертных судеб людей. Вот как Боэций примиряет, совмещает античную и христианскую традиции в этом вопросе: «Человеческий рассудок должен быть подвластен Божественному разуму. Поэтому устремимся, насколько в наших силах, к горней обители Высшего разума. Здесь человеческий рассудок узрит то, что в себе самом увидеть не может» [1, с. 285–286].

В этом смысле всё «Утешение» Боэция выступает как наставление о путях достижения благой жизни, которые приведут человека к собственно человеческому состоянию, т. е. к такому, которое предначертано Богом при сотворении человека.

«Утешение философией» Боэция имеет большое нравственное значение. Пришедшая в камеру к Боэцию Философия говорит, что всё в мире происходит по Божьей воле и по резонам, не известным человеку, и что человеку принадлежит в действительности только то, что он не утратит никогда, что у него никто не в силах отнять: добродетель и достоинство. Человек должен познать себя и стать добродетельным.

Почему не устыдилась судьба, взирая на обвинение невиновного и низость обвинителей? – спрашивает Боэций Философию. – Неужели возможность замысла нечестивца обвинить невиновного не «должна выглядеть чудовищной в глазах Бога?». Боэций не усомнился в Боге, но не может постигнуть свершившейся с ним самим несправедливости.

Ты полагаешь, что перемены Фортуны совершаются без вмешательства Божьего? – отвечает Боэцию Философия. – Главное, что должно беспокоить, это твоя душа. Разве благосклонность Фортуны – то, чего душа по истине жаждет? Разве можно удивляться предательству Фортуны, по сути своей переменчивой? В совершившемся с человеком, следует вывод, нужно видеть не только внешнюю, но и внутреннюю сторону. «Если бы принадлежали тебе блага, на утрату которых ты жалуешься, ты бы ни в коем случае не мог бы их потерять» [2, с. 355]. Сожалеешь

об утрате красивых вещей? А красоты природы – разве они принадлежат тебе?

Что же это за блага, которые заключены в самом человеке, и которые он не может утратить помимо собственной воли? Это – добродетели, душевные качества. «Твои несчастья являются наказанием за твои заблуждения», – говорит Философия [10, с. 240]. О потере чего ты сожалеешь? Ты, смертный, стремишься к внешнему, но счастье – внутри тебя. Блаженство не может быть заключено в случайных вещах. Если ты этого до сих пор не понял, не следует ли благословить несчастья, обрушившиеся на тебя? Ведь они дадут возможность постигнуть, в чём состоит истинное благо. «Зачем ты привязываешься к внешним благам, как будто они – твоя собственность ... Есть ли что-нибудь более ценное для тебя, чем ты сам?» – спрашивает Философия. Раз ты сожалеешь об утраченных мирских благах, включая семейное общение и доброе имя, значит, ты в действительности не столь праведен, как пытаешься себя представить. Подлинно блаженный человек не станет сожалеть о подобной потере. Поэтому несчастья для человека – начало нового этапа на пути к обретению себя в душе своей, на пути к блаженной жизни в Боге.

Внешние блага (богатство, власть, знатность) сами по себе не обладают никакими достоинствами. «Богатства не могут утолить ненасытную жадность, а власть не даёт власти над самим собой тому, кого порочные страсти опутывают нерасторжимыми цепями» [6, с. 331]. Так же и высокая должность. Она не может придать человеку достоинство и честь. Посмерт-

ная слава – казалось бы, то, к чему мы должны стремиться, но это – вторая смерть (известная мысль Марка Аврелия), она может держаться поколение, два, три, а потом всё равно умрёт. Для мудреца даже похвала ничего не значит, потому что даже если она соответствует его достоинствам, то она ничего прибавить к ним не может. На примере этой, хорошо известной в стоицизме мысли видно, как искусно Боэций осуществляет трансформацию античных ценностей в христианские. Знать посмертную судьбу человеку не дано, но «если ты украсишь душу наилучшими добродетелями, нет тебе дела до судьбы, определяющего награду» [1, с. 210]. Речь, разумеется, идёт о мирских оценках, но если иметь в виду решение Божье, то и здесь человек вручает Богу свою душу, которую он стремился по возможности «украсить добродетелями».

Существо, причастное Божественному разуму, не может обрести блаженства через обладание неодушевлёнными предметами. Он должен познать самого себя и тогда обретёт блаженную жизнь. Гарантий блаженства у него нет именно в силу свободы воли и богоподобия. «Положение, уготованное человеку природой таково, что лишь тогда человек отличается от

всех прочих вещей, когда познаёт себя, и он же опускается ниже животного, если перестаёт осознавать своё предназначение» [1, с. 215]. Порочный человек по виду сохраняет человеческое обличье, но уподобляется животным по своим душевным качествам.

Боэций приходит к выводу, что добродетели присуще собственное достоинство. Причём достоинство проявляется в правильном употреблении, в соответствии с Божественным миропорядком.

Итак, философское учение Боэция занимает поистине уникальное место в эволюции философского знания. Будучи «последним римлянином», он унаследовал дух и культуру античности, в частности, платонический постулат о том, что благой человек одновременно и блаженный (счастливый), а также стоическую «жизнь в соответствии с природой». Вместе с тем, принадлежа всецело эпохе Средневековья, Боэций в полной мере является и христианским мыслителем: его учение о жизни и судьбе – по сути, смягченный августиновский провиденциализм, а заботой о душе как средоточии человеческого в человеке Боэций соединяет в своем наследии Античность и христианство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боэций. Утешение философией. М., 1990. 414 с.
2. Замора Кальво Х. М. Истина и модусы познания у Боэция: Неоплатонический подход // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. № 2. Т. 11. С. 354–371.
3. Лисанюк Е. Н. Утешение логикой? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. Вып. 1. № 3. С. 21–34.
4. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М., 1979. 433 с.
5. Майоров Г. Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. Утешение философией. М., 1990. С. 315–413.

6. Печатнов В. В. Проблема зла у Августина и Боэция // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № . С. 20–28.
7. Рафикова Э. Ш., Филимонова Г. В. Великий римлянин Боэций // Актуальные проблемы развития современной науки и образования: сб. трудов. 2015. С. 158–159.
8. Уколова В. И. «Последний римлянин» Боэций. М., 1987. 160 с.
9. Фокин А. Р. Аристотелевские категории в латинской тринитарной теологии (Марий Викторин, Августин, Боэций) // Философский журнал. 2016. № . С. 100–119.
10. Marenbon J. Boethius. Oxford, Oxford University Press, 2003. 272 p.

REFERENCES

1. Boethius. *Utshenie filosofiei* [The Consolation of Philosophy]. Moscow, 1990. 414 p.
2. Zamora Calvo H. M. [The Truth and the Modes of Cognition in Boethius: a Neoplatonic Approach]. In: Schole. *Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya* [Schole. Antique Philosophy Studies and Classical Tradition.], 2017, no. 2, vol. 11, pp. 354–371.
3. Lisanyuk E. N. [Consolation by logic?]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2004, issue 1, no. 3, pp. 32–34.
4. Mayorov G. G. *Formirovanie srednevekovoi filosofii* [The Formation of Medieval Philosophy]. Moscow, 1979. 433 p.
5. Mayorov G. G. [Boethius' Fate and Works]. In: *Boetsii. Utshenie filosofiei* [Boethius. The Consolation of Philosophy]. Moscow, 1990, pp. 315–413.
6. Pechatnov V. V. [Augustine and Boethius on Evil]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 2017, pp. 20–28.
7. Rafikova E. S., Filimonova G. V. [The Great Roman Boethius]. In: *Aktualnye problemy razvitiya sovremennoi nauki i obrazovaniya: sb.* [Current Problems of the Development of Modern Science and Education: A Collection], 2015, pp. 158–159.
8. Ukolova V. I. «Poslednii rimlyanin» Boetsii [«The Last Roman» Boethius]. Moscow, 1987. 160 p.
9. Fokin A. R. [Aristotelian Categories in Latin Trinity Theology (Marie Victorine, Augustine, Boethius)]. In: *Filosofskii zhurnal* [Philosophical Journal], 2016, pp. 100–119.
10. Marenbon J. Boethius. Oxford, Oxford University Press, 2003. 272 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколовская Ирина Эдуардовна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; докторант кафедры философии, факультета философии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;
e-mail: iren3d@yandex.ru

AUTHOR INFORMATION

Irina E. Sokolovskaya – Doctor of Psychology, professor at the Department of Psychology, Plekhanov Russian University of Economics; degree-seeking candidate at the Department of Philosophy, The Herzen State Pedagogical University of Russia;
e-mail: iren3d@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Соколовская И. Э. Учение о человеке, морали и прикладная этика у Боэция // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 119 – 125.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-119-125

FOR CITATION

Sokolovskaya I. E. Boethius on Man, Morality and Applied Ethics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 2, pp. 119 – 125.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-119-125